

П. А. КОРОТКОВ

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ
БИБЛЕЙСКИХ ДИСКУССИЙ
В ПРЕДСОБОРНЫЙ ПЕРИОД
И НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ
ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ
ЦЕРКВИ 1917–1918 ГОДОВ¹

УДК 281.93

Аннотация

В статье излагается история обсуждения одного из вопросов, поднятого на Предсоборном Присутствии и самом Поместном Соборе: церковные деятели и ученые-библеисты сочли жизненно необходимым для укрепления религиозной жизни народа исправление славянского и русского переводов Библии, приближение последнего к современному русскому языку. Предполагалось создать Библейский Совет при Высшем Церковном Управлении, задачами которого должны были стать: исправление русского и славянского текстов Библии; составление нового русского перевода Библии на основании изучения еврейского и других древних текстов; издание русского перевода Ветхого Завета по тексту LXX; издание Библии с толкованиями; разработка вопроса о составе Библии и выработка наилучшего типа печатных изданий Библии. Этим замыслом не суждено было осуществиться в ту пору, но автор статьи полагает, что они не потеряли актуальности и в наши дни.

Ключевые слова: Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг., Предсоборное присутствие, библеистика, перевод Священного Писания.

¹ Статья является расширенным вариантом доклада, прочитанного на Покровской конференции в МДА 18 октября 2017 г. на секции: «Поместный собор 1917 г. и новомученики Церкви Русской».

Священный Собор Православной Российской Церкви был призван открыть новую эпоху церковно-общественной жизни. В своем представлении Собору Святейший Правительствующий Синод указывал, что его главной задачей является «преобразование и устроение церковной жизни при новых условиях жизни общественной и государственной» и что вместе с тем Собор должен вынести авторитетное решение вопросов, «не решенных доселе церковной практикой»².

Подготовка к Собору началась еще в 1905 г. с критического пересмотра различных сторон церковной жизни. Развернувшаяся церковно-общественная дискуссия среди прочих вопросов касалась и библейской тематики. Обсуждения проходили как в рамках специальных совещаний и комиссий по подготовке Собора, так и на собраниях духовенства и мирян, а также на страницах церковной и даже светской печати.

Как известно, основой для подготовки материалов к предстоящему Собору должны были послужить «Отзывы епархиальных архиереев по вопросам церковной реформы», которые поступили в Святейший Синод к исходу 1905 г. В этих отзывах неоднократно поднимался вопрос об исправлении текста Священного Писания. Так, епископ Архангельский Иоанникий (Казанский) писал, что необходимо исправить славянский текст Священных Книг, причем все непонятные слова и выражения следует заменить более понятными славянскими же или русскими, «насколько это будет позволять важность предмета, а греческую конструкцию, совершенно чуждую славянской речи, заменить русской»³.

Митрополит Киевский Флавиан (Городецкий), считал, что охлаждение любви к православию и увлечение сектантством во многом является следствием «непонятного для народа языка книг Священного Писания» и потому немедленное исправление его является «не только необходимым, но прямо священной обязанностью Церкви учащей»⁴. В отзыве

² Деяния Собора 1917–1918 гг. 2000. С. 33.

³ Отзывы епархиальных архиереев 1906. Ч. 1. С. 371–372.

⁴ Там же. Ч. 2. С. 116–117.

архиепископа Новгородского Гурия (Охотина) среди других вопросов веры, требующих соборного разрешения, указывался и вопрос «об исправлении перевода Библии на славянский и русский язык»⁵. Об этом же говорилось и в отзыве Олонецкой духовной консистории⁶.

Епархиальная комиссия, созданная архиепископом Варшавским Иеронимом (Экземплярским), считала необходимым при пересмотре славянского текста Священного Писания «приближать его к современному русскому языку»⁷.

В «Записке», подготовленной Епархиальным совещанием при епископе Полтавском Иоанне (Смирнове), в разделе «Понятие веры» отмечалось, что будущий Поместный Собор должен обратить внимание на то обстоятельство, что существующий русский перевод священных книг Ветхого Завета сделан с еврейского текста, а русского перевода с греческого текста у нас нет. Между тем греческий текст LXX толковников, с которого сделан наш церковно-славянский перевод, освящен употреблением Христа Спасителя и святых апостолов, поэтому, как указывалось в «Записке», необходим не только пересмотр существующего славянского перевода Священных книг Ветхого Завета, но и русский перевод тех же книг именно с греческого текста. Необходим такой же пересмотр славянского и русского переводов священных книг Нового Завета. Кроме того, по мнению участников Епархиального совещания, необходимо «издание всей Библии в виде двух параллельных текстов, славянского и русского, и с подстрочными общедоступными толкованиями»⁸.

Епископ Нижегородский Назарий (Кириллов), в своем отзыве обращал внимание на то, что для правильного понимания и надлежащего усвоения духа и смысла Слова Божия было бы полезно «самое широкое распространение святоотеческих толкований на книги Священного

⁵ Отзывы епархиальных архиереев 1906. Ч. 2. С. 205.

⁶ Там же. Ч. 3. С. 212.

⁷ Там же. Ч. 2. С. 287–288.

⁸ Там же. С. 331.

Писания, особенно Нового Завета, как в полном составе, так в особенности в извлечениях и сокращениях»⁹.

Интересен отзыв епископа Минского Михаила (Темнорусова), который, в частности, писал: «Наши богослужебные книги и отчасти Библия переведены на такой язык, на каком ни один славянин не говорил и не писал. Это язык книжников, часто малосведущих как в славянском, так и в греческом языке. А между тем православному русскому народу приходится слушать богослужения на этом языке, испытывая крайние трудности в понимании Священного Писания и богослужебных молитв и песнопений... Посему настает существенная нужда сделать новый перевод священных и богослужебных книг знатоками греческого и славянского языков»¹⁰.

В начале 1907 г., когда были закончены труды Предсоборного Присутствия, вновь возник вопрос о возобновлении приостановленного дела о книжной справе. Определением Святейшего Синода от 15 февраля 1907 г. была создана Комиссия по исправлению богослужебных книг, одной из задач которой было пересмотреть тексты богослужебных книг, целиком взятых из Священного Писания¹¹. Заседания Комиссии проводились вплоть до весны 1909 г.

Как на заседаниях Комиссии, так и в публикациях неоднократно ставился вопрос о постепенном и последовательном исправлении в новых изданиях языка книг Священного Писания, об учреждении специального комитета для пересмотра священных и богослужебных текстов и последующего их исправления, о сличении паримийного текста с греческими и старопечатными текстами Священного Писания¹².

Общее мнение склонялось к тому, что Елизаветинская Библия, изданная в 1751 г., представляет собой не вполне удовлетворительную редакцию священного текста и обладает многими несовершенствами и в составе,

⁹ Отзывы епархиальных архиереев 1906. Ч. 2. С. 452.

¹⁰ Там же. Ч. 1. С. 41.

¹¹ Балашов Н., прот. 2000. С. 198, 205, 208.

¹² Там же. С. 191–207.

и в самом переводе. Но, как считало большинство участников дискуссии, производить исправление елизаветинского текста на основании произвольных решений и случайных правок нельзя. Оно должно основываться на незыблемой почве восстановленной кирилло-мефодиевской традиции и ее исторических изменений.

Еще в 1903 г. предварительный съезд славянских филологов и славистов совместно с Российской Академией Наук, на основании записки профессора А. В. Михайлова об издании славянских текстов Ветхого Завета, обратился с ходатайством в Святейший Синод о полном научном издании славянского перевода книг Ветхого Завета по древнейшим существующим спискам. Затем этот вопрос несколько раз обсуждался в Славянской комиссии Императорского археологического общества, а также на 15 Археологическом съезде, который состоялся в Новгороде в 1911 г. Под влиянием доклада профессора И. Е. Евсеева съезд постановил: «Ввиду не только научного, но и общественного и национального значения славянской Библии просить Святейший Синод принять на себя труд ее научного авторитетного издания»¹³.

В дальнейшем инициатива в этом важном деле всецело переходит к Петербургской духовной академии, Совет которой в 1911 г. рассматривает и одобряет особую записку профессора И. Е. Евсеева «О научном издании славянского перевода Библии». На основании этого решения Святейший Синод указом от 11 сентября 1914 г. поручает Императорской Петроградской духовной академии издание славянской Библии, для чего была образована специальная Комиссия по научному изданию славянской Библии (Библейская комиссия). Деятельность Комиссии была рассчитана на шестьдесят лет, ее финансирование предполагалось в основном за счет средств Святейшего Синода¹⁴.

Учредительное собрание Библейской комиссии по научному изданию славянской Библии состоялось 28 января 1915 г. В ее состав вошли

¹³ Открытие комиссии 1915. С. 868.

¹⁴ Там же. С. 871.

академики А. И. Соболевский и А. А. Шахматов, представители различных университетов и духовных академий, многие отдельные ученые. Из Московской духовной академии в состав Комиссии, в частности, вошли: профессор Г. А. Воскресенский, профессор М. Д. Муретов, священник В. Н. Страхов и некоторые другие. Председателем Комиссии был избран ректор Петроградской духовной академии епископ Анастасий (Александров), редактором изданий — профессор И. Е. Евсеев, секретарем — профессор протоиерей А. П. Рождественский. Библейская комиссия существовала вплоть до 1927 г. (с 1918 по 1927 г. при Академии наук), хотя фактическая её деятельность завершилась со смертью ее главного вдохновителя и неустанного труженика науки профессора И. Е. Евсеева, скончавшегося 7 августа 1921 г., за два дня до своего 53-летия.

Через год после учредительного собрания на заседании Комиссии по научному изданию славянской Библии, которое состоялось 31 января 1916 г., профессор И. Е. Евсеев выступил с речью «Столетняя годовщина русского перевода Библии», опубликованной впоследствии отдельным изданием. Материалы этого доклада и предыдущих работ профессора И. Е. Евсеева были обобщены в его брошюре «Собор и Библия», изданной в 1917 г. к открытию Поместного Собора.

По прошествии года, уже во время работы Поместного Собора, на очередном заседании Библейской комиссии 28 января 1918 г. профессор И. Е. Евсеев выступил с новой речью — «Творческие силы Библии», после обсуждения которой было принято решение обратиться от имени Библейской комиссии к Поместному Собору. В этом обращении, подписанном председателем Комиссии по научному изданию славянской Библии ректором Петроградской духовной академии епископом Анастасием (Александровым) 8 апреля 1918 г., говорилось о величайшем творческом значении Библии, а также о существующих значительных недостатках в деле распространения Библии в России, о несовершенстве самих текстов славянской и русской Библии. В связи с этим Комиссия по научному изданию славянской Библии просила Освященный Всероссийский Церковный Собор, во-первых, признать чтение Библии обязательным для каждого православного христианина.

Во-вторых, образовать особый орган, ответственный за беспрепятственное распространение Библии в народных массах. В-третьих, точно определить объем или состав Библии, признаваемой Русской Церковью. В-четвертых, принять меры к пересмотру и исправлению славянского текста Библии. В-пятых, решить вопрос о надлежащем переводе богослужебных паримийных чтений. И, наконец, в-шестых, произвести полный пересмотр русского Синодального перевода Библии¹⁵.

Для того чтобы лучше разъяснить членам Поместного Собора суть пожеланий Библейской комиссии, к вышеуказанному обращению прилагалась упомянутая выше брошюра профессора И. Е. Евсева «Собор и Библия» в двух экземплярах. В этой брошюре по существу предлагалась программа общецерковных мероприятий по изучению и популяризации Библии в России. Профессор И. Е. Евсеев писал, что церковной власти нужно решить три основных задачи в отношении к Библии: распространение Библии среди русского народа в возможно более широкой степени, определение объема или состава славянской и русской Библии и пересмотр славянского и русского текстов или переводов Библии¹⁶.

Что касается распространения Библии, то, как отмечалось в брошюре «Собор и Библия», деятельность церковной власти в этом направлении является недостаточной также потому, что не существует «особого живого и ответственного органа»¹⁷, занимающегося этим делом, а непосредственная деятельность власти проявляется в механической работе синодального типографского станка и в «малоподвижной деятельности двух синодальных лавок в двух столицах»¹⁸.

Потребность в авторитетном определении объема или состава Библии, по мнению автора брошюры «Собор и Библия» профессора И. Е. Евсева,

¹⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви. Дело о Библейском Отделе № 136 (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 496. С. 6).

¹⁶ Евсеев 1917. С. II.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

вызывается неустойчивостью русской церковной практики в этом отношении: Библия издается как в составе канонических и не канонических книг, так и с одними только каноническими книгами. До создания архиепископом Геннадием славянского свода Священного Писания в конце XV в. на Руси не были известны неканонические книги. Сближение книг неканонических с каноническими в одном составе неизбежно расширяет объем Божественного Откровения, поэтому надо определиться с позицией Русской Церкви по этому вопросу¹⁹.

Что касается пересмотра текстов славянской и русской Библии, то это, как отмечалось в брошюре «Собор и Библия», представляется необходимым по научным и практическим соображениям. Требуется устранить неясность или, по словам профессора И. Е. Евсева, «темноту» церковного славянского текста. «Эта темнота перевода заслоняет смысл священных книг и тем существенно мешает их надлежащему влиянию на ум и совесть народа <...> Священный текст как документ высочайшей важности для каждой пытливой души должен быть доведен до самой полной ясности, насколько это доступно человеческим силам»²⁰.

Перед церковной властью стоит задача пересмотра и русского синодального перевода Библии, который надо привести в соответствие с требованиями времени. По мнению профессора И. Е. Евсева, на этом переводе «вполне отразились все особенности не любимого детища, а пасынка духовного ведомства, и он неотложно требует пересмотра или, еще лучше, полной замены. Его оригинал невыдержан: то он передает еврейский оригинал, то греческий текст LXX, то латинский текст, — словом, в этом переводе сделано все, чтобы лишить его характера целостности, однородности... Язык этого перевода — тяжелый, устарелый, искусственно сближенный со славянским — отстал от общелитературного языка на целый век»²¹.

¹⁹ Евсеев 1917. С. III.

²⁰ Там же. С. III–IV.

²¹ Там же. С. V.

В конце своей брошюры «Собор и Библия» профессор И. Е. Евсеев писал: «Если голос истории не пустой звук, то наши надежды на разрешение назревших в нашей Церкви вопросов относительно Библии на Всероссийском Церковном Соборе не могут остаться напрасными <...> Вершина церковного сознания и воли в ответственный момент своей деятельности приникает своими устами к источнику вечной жизни и вознесет его на ту высоту, какая ему подобает»²².

Обращение епископа Анастасия (Александрова) вместе с приложениями к нему экземплярами брошюры И. Е. Евсеева «Собор и Библия» поступили для рассмотрения в Библейский Отдел Собора,²³ который был образован постановлением Поместного Собора в начале марта 1918 г. Инициаторами образования Библейского Отдела выступили тридцать два члена Собора, среди них профессора протоиерей А. П. Рождественский, протоиерей Д. В. Рождественский, И. В. Попов, Ф. М. Россейкин, И. М. Покровский, И. И. Соколов и другие²⁴.

Для работы во вновь образованном Библейском отделе Собора первоначально записались двадцать два члена Собора, впоследствии этот список расширился и к концу июня 1918 г. список личного состава Библейского отдела насчитывал уже двадцать девять имен. Среди них Феофан (Туляков), епископ Калужский, который был избран председателем Библейского отдела, священномученик Андроник (Никольский), епископ Пермский, Пахомий (Кедров), епископ Черниговский, Павел (Вильковский), епископ Михайловский, профессор протоиерей А. П. Рождественский, избранный заместителем председателя отдела, профессор Б. А. Тураев, секретарь отдела, профессор архимандрит священномученик Иларион (Троицкий), профессор А. И. Бриллиантов, профессор С. С. Глаголев, профессор И. М. Покровский, профессор

²² Евсеев 1917. С. VIII.

²³ Священный Собор Православной Российской Церкви. Дело о Библейском Отделе № 136 (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 496. С. 17, 22).

²⁴ Там же. С. 1–3.

И. В. Попов, профессор Ф. М. Россейкин, доктор церковной истории С. Г. Рункевич и другие²⁵.

Библейский отдел, как указывалось в протоколе Священного Собора, был призван обсуждать вопросы, «касающиеся нашей народной святыни — славянской и русской Библии». И в качестве первоочередных в решении Собора указывались вопросы «о составе ветхозаветной Библии, или об отношении Православной Церкви к неканоническим книгам и отделам Ветхого Завета, о взаимном отношении и сравнительном достоинстве подлинного ветхозаветного текста и греческого перевода 70-ти, о значении священной филологии при школьном изучении Священного Писания как Ветхого, так и Нового Завета, то есть о необходимости знакомства всех питомцев духовных школ с еврейским языком и особенностями греческого языка перевода LXX и Нового Завета, об отношении православных толкователей и исследователей Слова Божия к толкованиям святоотеческим и исследованиям западных ученых-библеистов разных направлений»²⁶.

Кроме того, Библейскому отделу Собора поручалось разработать план нового издания славянского и русского переводов Библии и составления краткого общедоступного толкования всех священных книг обоих Заветов.

На основе «Обращения» Комиссии по научному изданию славянской Библии и других материалов, поступивших в Библейский отдел Собора, профессором А. П. Рождественским был подготовлен доклад «О ближайших задачах по изданию Библии», который был заслушан на заседании Библейского отдела²⁷. Учитывая скорое окончание работы Священного Собора и испытывая в связи с этим недостаток времени для обсуждения библейских вопросов, члены Библейского отдела пришли к мысли о желательном образовании при Высшем Церковном Управлении

²⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви. Дело о Библейском Отделе № 136 (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 496. С. 16, 20, 23–24).

²⁶ Там же. С. 4.

²⁷ Там же. С. 21.

постоянно действующего особого Библейского Совета. Как записано в протоколе заседания Библейского отдела Собора, «в этом Совете церковная власть имела бы постоянный совещательный орган по столь важному и неотложно нужному делу, как дело издания Святой Библии для нужд русского народа, ее изучения и истолкования»²⁸.

В связи с этим решением профессор Петроградской духовной академии протоиерей А. П. Рождественский и профессор Московской духовной академии протоиерей Д. В. Рождественский подготовили особый доклад Священному Собору «Об основных положениях Библейского Совета при Высшем Церковном Управлении».

Как отмечалось в докладе, основными задачами Библейского Совета при Высшем Церковном Управлении должны быть: а) пересмотр и исправление русского и славянского текстов Библии; б) составление нового русского перевода Библии на основании изучения еврейского и других древних текстов; в) издание русского перевода Ветхого Завета по тексту LXX; г) издание Библии с толкованиями; д) разработка вопроса о составе Библии и ж) выработка наилучшего типа печатных изданий Библии²⁹.

Для решения указанных задач предполагалось привлекать к работе в составе Библейского Совета при Высшем Церковном Управлении академических и университетских преподавателей, преподавателей духовно-учебных заведений и других лиц, которые могут знаниями и трудами содействовать его деятельности. Кроме того, для привлечения к делу изучения и издания Библии широких кругов православного общества предусматривалась возможность учредить по инициативе Библейского Совета Русское Библейское Общество со своим особым Уставом, который выработывался бы Библейским Советом³⁰.

²⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви. Дело о Библейском Отделе № 136 (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 496. С. 21).

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 21.

К сожалению, в связи со сложившимися крайне неблагоприятными условиями для дальнейшей работы Священный Собор не успел рассмотреть подготовленный членами Библейского отдела Собора доклад и утвердить предлагаемые им решения. В списке двенадцати докладов, внесенных Соборными отделами и не рассмотренных Священным Собором, доклад «Об основных положениях Библейского совета при Высшем Церковном Управлении» числится под вторым номером³¹.

Как известно, Поместному Собору предшествовали заседания Соборного Присутствия (03 марта — 15 декабря 1906 г.), Предсоборного Сопещания (28 февраля 1912 г. — 3 апреля 1913 г.) и Предсоборного Совета (29 апреля — 5 июля 1918 г.), на заседаниях которых также поднимались вопросы библейской тематики.

Так, 26 апреля 1906 г. под председательством епископа Арсения (Стадницкого) состоялось заседание занимавшегося вопросами духовного образования пятого отдела Соборного Присутствия. На нем известный библиист профессор Н. Н. Глубоковский выступил с докладом о месте и значении библиистики в системе научно-академического преподавания. По его мнению, «в научно-академической конструкции» не хватает органического объединения, которое может быть достигнуто только на основе Божественного Откровения, выраженного в Божественном Слове, ибо «фактическим источником богоедения непременно является Библия»³².

В то же время, по мнению Н. Н. Глубоковского, для нашей церковной науки характерна упорная пренебрежительность к «библейскому богословию», «само понимание которого является у нас то совсем смутным, то враждебно-скептическим». Между тем богословское изучение «должно быть строго библиологическим, созидающимся на подлинном библеизме», поэтому в научных интересах необходимо на этом библейском принципе построить и законченный учебно-академический план³³.

³¹ Деяния Собора 1917–1918 гг. 2000. С. 218.

³² ЖП 1907. С. 155.

³³ Там же. С. 155–167.

Исходя из такого понимания места библеистики в общей системе богословского образования, профессор Н. Н. Глубоковский предложил сформировать особое академическое отделение, которое могло бы именоваться библейско-патристическим. В него могли бы войти следующие библейские дисциплины: вводные исследования о библейских книгах, библейское богословие, библейская история, греческий библейский язык, библейская филология, библейская археология. Кроме них, в этом отделении могли бы изучаться теоретические богословские дисциплины: догматика и нравственное богословие, христианская апологетика, а также патрология с подробным изучением соответствующих памятников³⁴.

В дискуссии по этому вопросу приняли участие и другие члены Соборного Присутствия: епископ Арсений (Стадницкий), профессора Т. И. Буткевич и И. В. Попов. Высказывались мнения, что предлагаемая Н. Н. Глубоковским «крайняя многопредметность» может превратить духовные академии в «какие-то академии наук» и что такую «массу наук» невозможно изучить студентам³⁵.

Перед самым началом Поместного Собора, 29 апреля 1917 г., был создан Предсоборный Совет, на который возложили подготовку программы будущего Собора. На заседании шестого отдела Предсоборного Совета — по делам веры и богослужения, — который состоялся 10 июля 1917 г. под председательством Высокопреосвященного Евлогия, архиепископа Волынского и Житомирского, профессор Киевской духовной академии П. П. Кудрявцев выступил с докладом по вопросу о допустимости малорусского, русского и других народных языков в богослужении³⁶. В этом докладе Кудрявцев критически отозвался о русском синодальном переводе Библии. «Мы имеем русский перевод Библии, но всякий, кто знает и любит русский язык, скажет вам, что по Евангелию можно не научиться, а разучиться говорить по-русски:

³⁴ ЖП 1907. С. 155–167.

³⁵ Там же. С. 167.

³⁶ Священный Собор Православной Российской Церкви. Дело № 10. Материалы Предсоборного Совета (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 581. С. 87).

это — не наш русский язык, от соприкосновения с которым преисполнялись восторга Тургенев, столько же, сколько и Ломоносов, а какой-то семинарско-канцелярский жаргон»³⁷. По мнению профессора П. П. Кудрявцева, причина в том, что «Слово Божие написано языком поэтическим, а поэзию переводить не то, что прозу. Чтобы переводить поэта, надо быть поэтом поэта, а чтобы переводить религиозного поэта, надо быть причастником, сверх того, и религиозному настроению, проникающему текст, подлежащий переводу, а это уже такие условия, каких поискать да поискать»³⁸.

Вопрос о богослужебном языке обсуждался и на Поместном Соборе на заседаниях специально сформированного для этого подотдела в составе Соборного отдела о богослужении, проповедничестве и храме. Председателем этого подотдела был избран епископ Оренбургский Мефодий (Герасимов). В результате обсуждения подотделом были приняты одиннадцать тезисов для доклада Собору, одним из которых был тезис о необходимости издания русского перевода Библии с текста «богомудрых LXX толковников». При этом отмечалось, что «перевод должен быть снабжен указанием разночтений, темных и переносных мест по русской Библии с еврейского текста»³⁹.

Этот тезис был предложен председателем подотдела епископом Мефодием (Герасимовым), который справедливо полагал, что если Собором будет принято решение о переходе богослужения на русский язык, то русский перевод Библии с Септуагинты будет более подходящим для богослужебного употребления, чем синодальный перевод, в основу которого положен масоретский текст. Епископ Мефодий (Герасимов) намеревался выступить со специальным докладом по этому вопросу на заседании отдела о богослужении, проповедничестве и храме⁴⁰.

³⁷ Священный Собор Православной Российской Церкви. Дело № 10. Материалы Предсоборного Совета (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 581. С. 81).

³⁸ Там же.

³⁹ Священный Собор Православной Российской Церкви. Протоколы заседаний подотдела о богослужебном языке (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 295. С. 42).

⁴⁰ Там же.

Однако до Рождественских каникул ни один из докладов, подготовленных подотделом, заслушан не был, а после возобновления деятельности Собора 20 января 1918 г. епископ Мефодий (Герасимов) не смог выехать в Москву из Оренбурга из-за Гражданской войны⁴¹. В ходе дальнейших заседаний отдела о богослужении, проповедничестве и храме было признано целесообразным передать вопрос о необходимости нового перевода Библии на русский язык для рассмотрения на заседаниях Библейского отдела, созданного на Соборе⁴².

Итак, библейские вопросы занимали важное место при обсуждении преобразования церковной жизни как в Предсоборный период, так и во время деятельности Священного Собора Православной Российской Церкви. К сожалению, Поместный Собор 1917–1918 гг., деяния которого проходили в условиях революционных потрясений, не смог оправдать всех возлагавшихся на него надежд. Воздвигнутые гонения на Церковь не позволили обсудить и выработать решения по всем намечавшимся вопросам, в том числе и в области библейской тематики.

В послании святейшего патриарха Кирилла по случаю 100-летия Поместного Собора 1917–1918 гг. говорится: «...Несмотря на прошедший век, отделяющий нас от событий той эпохи, значение Поместного Собора 1917–1918 гг. не до конца осмыслено и оценено церковным народом. Глубоко убежден в том, что его наследие нуждается в серьезном и вдумчивом исследовании, а многие из идей, высказанных тогда, были бы полезны и востребованы сегодня»⁴³. Внимание, которое уделялось библейским вопросам на протяжении довольно длительной подготовки Поместного

⁴¹ Балашов Н., прот. 2000. С. 147.

⁴² Священный Собор Православной Российской Церкви. Дело № 9. Протоколы и стенограммы заседаний Отдела о богослужении, проповедничестве и храме (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 283. С. 599 об.).

⁴³ Патриаршее послание архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви по случаю отмечаемого 100-летия Поместного Собора 1917–1918 гг. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4991606.html> (дата обращения 11.12.2017).

Собора и во время его деяний, а также состоявшиеся обсуждения библейских проблем и мнения, высказанные церковными иерархами и ведущими учеными-библеистами, в том числе членами Собора, являются хорошей основой для продолжения библейских исследований уже в наше время.

ИСТОЧНИКИ

- Деяния Собора 1917–1918 гг. 2000 — Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 11. Деяния 152–170. М., 2000. [Deianiia Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gody. Tom 11. Deianiia 152–170 (Acts of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918. Volume 11. Acts 152–170). Moscow, 2000.]
- ЖП 1907 — Журналы и протоколы заседаний Высочайше утвержденного Предсоборного Присутствия в 4 т. СПб., 1907. Т. 4. [Zhurnaly i protokoly zasedanii Vysochaishe utverzhdennogo Predsobornogo Pristutstviia v 4 tomakh (Journals and minutes of the meetings of the Highest approved Pre-Conciliar Presence in 4 volumes). Saint Petersburg, 1907. Tom 4.]
- Отзывы епархиальных архиереев 1906 — Сводки отзывов епархиальных архиереев по вопросам церковной реформы. СПб., 1906. Ч. 1–3. [Svodki otzyvov eparkhial'nykh arkhierееv po voprosam tserkovnoi reform (Summary reports of diocesan bishops on church reform issues). Saint Petersburg., 1906. Chast' 1–3.]
- Открытие комиссии 1915 — Открытие комиссии по научному изданию славянской Библии: Положение о составе и деятельности при Императорской Петроградской Духовной академии // БВ. 1915. Т. 1. № 4. С. 865–875 (2-я пагинация). [Otkrytie komissii po nauchnomu izdaniiu slavianskoi Biblii: Polozhenie o sostave i deiatel'nosti pri Imperatorskoi Petrogradskoi Dukhovnoi akademii (Opening of the commission for the academic publication of the Slavonic Bible: Regulations on the composition and activities of the Imperial Petrograd Theological Academy) // Bogoslovskii Vestnik (Theological Herald). 1915. Tom 1. № 4. P. 865–875 (2 paginatsiia).]

ЛИТЕРАТУРА

- Балашов Н., прот. 2000 — Балашов Н., прот. На пути к литургическому возрождению. М., 2000. [Balashov N., archpriest. Na puti k liturgicheskomu vozrozhdeniiu (Towards a liturgical revival). Moscow, 2000.]

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ БИБЛЕЙСКИХ ДИСКУССИЙ

Евсеев 1917 — *Евсеев И. Е.* Собор и Библия. Пг., 1917. [*Evsseev I. E.* Sobor i Bibliia (The Council and the Bible). Petrograd, 1917.]

Abstract

Korotkov P. A. Concerning some aspects of biblical discussions in the preconciliar period and at the Local Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918

This article discusses the history of discussion of one of the issues raised at the Pre-Conciliar Presence and the Local Council: Church leaders and Bible scholars considered vital to the strengthening of the religious life of the people the correction of the Slavonic and Russian translations of the Bible. The approach of the latter was oriented toward the modern Russian language. It was intended to create a Bible Council under the Supreme Church Administration, whose tasks were to: correct Russian and Slavonic texts of the Bible; the compilation of a new Russian translation of the Bible on the basis of the study of Jewish and other ancient texts; the publication of the Russian translation of the Old Testament in the text of the LXX; publication of the Bible with interpretations; the development of the question of the composition of the Bible and the development of the best type of printed publications of the Bible. These plans were not to be realized at that time, but the author of the article believes that they have not lost relevance in our days.

Keywords: Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918, Pre-Conciliar Presence, Biblical Studies, Translation of the Holy Scripture.